

Научная статья

УДК 343.98

EDN MAMSJH

DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(2).200-209

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.И. Фойгель*Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

6 февраля 2024 г.

Дата принятия в печать

28 мая 2024 г.

Дата онлайн-размещения

31 мая 2024 г.

Ключевые слова

Миграционная безопасность; миграционная политика; расследование преступлений; иностранные граждане; лица без гражданства; криминологическое обеспечение; базовая методика расследования

Аннотация. Статья посвящена криминологическим мерам обеспечения миграционной безопасности российского государства. Анализируется миграционная ситуация, ее корреляция с состоянием преступности, связанной с иностранными гражданами. Констатируется высоколатентный характер преступности данного вида. Рассматриваются точки зрения ученых различных отраслей правовых и иных социальных наук на понятие и содержание миграционной безопасности. Формируется криминологическое понятие миграционной безопасности, под которой предлагается понимать состояние защищенности интересов личности, общества и государства от угроз, связанных с интенсификацией миграционных процессов, для обеспечения сбалансированной социально-экономической, культурно-нравственной и политической жизни полиэтнического российского общества, укрепления государственной территориальной целостности и суверенитета. Анализируются внутренние и внешние угрозы миграционной безопасности, подчеркивается преимущественная роль в их системе преступлений, имеющих различную квалификацию, но объединенных криминологическим критерием, в роли которого выступает криминологическая характеристика иностранного участника уголовного судопроизводства. Выделены и проанализированы свойства данной классификационной группы преступных деяний, к которым отнесены разнообъектность преступных деяний, комплексность механизма преступления, личностно-обусловленный подход к разработке мер обеспечения безопасности, организационно-тактическая специфичность. Рассмотрены различные точки зрения на систему мер обеспечения миграционной безопасности, подчеркнута значимость криминологических мер, позволяющих своевременно выявлять, пресекать, расследовать, раскрывать и предотвращать преступления, связанные с иностранными гражданами и лицами без гражданства, минимизация которых способна не только повлиять на криминогенную ситуацию в целом, но и на сопутствующие социально значимые процессы. Проанализированы положения проекта Федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» в части соглашения о лояльности, высказана собственная точка зрения автора. Сделан вывод о значимости криминологических мер обеспечения миграционной безопасности Российской Федерации, комплекс которых наиболее целесообразно разрабатывать в рамках базовой методики расследования преступлений, связанных с иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Original article

SOME ASPECTS OF CRIMINALISTIC SUPPORT OF THE MIGRATION SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Elena I. Foygel*Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation*

Article info

Received

2024 February 6

Accepted

2024 May 28

Available online

2024 May 31

Abstract. New challenges to the society and the state, posed by criminality and manifested through a sharp increase in the number of grave and very grave crimes enhance the relevance of potentially effective legal instruments which are, as a rule, of inter-sectorial legal nature. They include urgent investigative actions, which for over 60 years have been considered an institute of the preliminary stage of investigation, and which flourished at a time when inquiry bodies did not meet any obstacles in initiating criminal cases for the crimes requiring a preliminary investigation. The authors describe the specifics of the institute of urgent investigatory actions and its difference from the procedural constructs that provide for investigatory actions in «emergency» cases. They analyze research publications, and use them to work out suggestions on

Keywords

Migration security; migration policy; crime investigation; foreign citizens; stateless persons; forensic support; basic investigation methodology

improving the legal regulation of urgent investigatory actions. The authors also prove that the theoretical basis of the institute under analysis is isolated from the practice of investigating and solving crimes, it has become totally abstract and without any links to the actual practice. The practice of urgent investigatory actions carried out by the customs' offices as a body of inquiry is summarized. Contrary to the opinion, popular among researchers, that the norms regulating the initiation of criminal cases by bodies of inquiry are not demanded in practice, the authors present statistical data illustrating the opposite situation. Using the specific examples of criminal cases, they demonstrate the opportunities for using the operative information collected by the body of inquiry within the institute of urgent investigatory actions to identify a certain person as a culprit in the crime. Special attention is paid to the analysis of the grounds and causes for initiating a criminal case established as a result of investigative search activities. The authors also remind us about the positive Soviet experience of conducting inquiries for the cases that demand a preliminary investigation. They present recommendations on the interaction between the bodies of inquiry and the prosecutor's office regarding the applicability of the rules of investigative jurisdiction over criminal cases. They offer a complex operative-search and criminal procedure understanding of the phenomenon «urgent investigatory actions».

Российская Федерация, проводя эффективную политику по обеспечению национальной безопасности и суверенитета, осуществляет ряд мер как внешнего, так и внутреннего характера, направленных на поддержание законности и правопорядка. Среди стратегических национальных приоритетов, провозглашенных Стратегией государственной безопасности Российской Федерации¹ (далее — Стратегия государственной безопасности РФ), особое место занимает государственная и общественная безопасность, обеспечение которой реализуется посредством выполнения целей и задач, в числе которых все большую актуальность приобретает противодействие незаконной миграции, усиление контроля за миграционными потоками, а также социальная и культурная адаптация, интеграция мигрантов.

Эффективное противодействие введенным со стороны недружественных государств экономическим санкциям, обеспечение социальной сферы, соблюдение трудовых прав и содействие развитию науки и образования привлекают в Россию все большее количество иностранных граждан, стремящихся осуществлять свою трудовую и учебную деятельность в нашей стране. Проводимая специальная военная операция на Украине также способствовала притоку иностранных граждан из пограничных территорий, многие из которых обращаются с просьбой о приобретении российского гражданства. По данным Министерства внутренних

дел России, за период январь — июль 2023 г. оформлено 141 802 приглашения иностранным гражданам и лицам без гражданства (за аналогичный период 2022 г. — 130 843). За указанный период увеличилось и количество виз, выданных иностранным гражданам: 2023 г. — 156 127, 2022 г. — 134 694. Основной целью приезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства является трудовая деятельность — за отчетный период оформлено разрешений на работу 64 695 иностранным гражданам, за соответствующий период 2022 г. — 49 731 (в том числе высококвалифицированным специалистам в 2023 г. — 6 274, в 2022 г. — 3 616)². Следует отметить, что данные показатели фиксируют официальные данные и не могут отражать реальной картины пребывания иностранцев на территории Российской Федерации с учетом нелегальных мигрантов.

В этой связи наше государство является признанным устоявшимся реципиентом, которое не теряет своей миграционной привлекательности даже в сложные периоды. Между тем учеными неоднократно подчеркивалось, что социальные катаклизмы объективного и субъективного характера, к которым относятся пандемии, вооруженные конфликты, активная недружественная политика иностранных государств, являются благоприятной средой для возникновения и развития внутренних проблем, подрывов государственных устоев, проявлений

¹ О стратегии государственной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–июль 2023 г. // МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/40830191>.

социального недовольства и агрессии. К числу таких факторов можно с уверенностью отнести миграционную преступность, отдельные проявления которой связывают с террористической, экстремистской и иными видами преступной деятельности, имеющей зачастую транснациональные масштабы [1, с. 116].

Проводимая Российской Федерацией миграционная политика направлена на решение национальных и глобальных проблем и использование эффективных методов регулирования миграционных процессов. В соответствии с п. 14 Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг.³, целью миграционной политики является создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода. Основным направлением восполнения населения Российской Федерации названо его естественное воспроизводство, при этом подчеркивается вспомогательный характер миграционной политики в решении демографических и иных проблем экономического характера. Нахождение гармоничного баланса между запросами привлечения человеческих ресурсов для достижения национальных целей и задач, с одной стороны, и необходимость противостоять сопутствующим интенсификации миграционных процессов проблемам в области законности и правопорядка, с другой, — сложнейшая цель, достижению которой должны способствовать средства и методы, разрабатываемые в различных сферах науки и общественной жизни. В этой связи представляется необходимой разработка мер обеспечения миграционной безопасности Российской Федерации, которую тесно связывают с национальной безопасностью. Являясь безусловно комплекс-

ным, сложным, междисциплинарным понятием, миграционная безопасность различно трактуется исследователями в области правовых и иных социальных наук. К примеру, заслуживает внимания точка зрения доктора социологических наук, профессора Н.А. Ткачевой, выделяющей понятие миграционной безопасности в узком и широком смысле. При этом узкий смысл данного понятия сводится к способности миграции обеспечивать эффективное удовлетворение потребностей общества в человеческих ресурсах (трудовых, интеллектуальных) и их эффективном межрегиональном перераспределении [2, с. 95]. Учитывая основную цель проводимой миграционной политики — восполнение трудовых ресурсов и стабилизация экономической системы, — данное определение в узком смысле вполне соответствует поставленным государственным задачам. Однако представляется, что термин «безопасность» должен отражать стабильную устойчивую ситуацию защищенности от какого-либо вида угроз. Представители публичных правовых наук предлагают понимать под миграционной безопасностью состояние юридической защищенности интересов личности, общества и государства, которые могут быть подвержены угрозам в результате въезда в Российскую Федерацию, выезда из нее, пребывания и проживания на территории страны как иностранных граждан и лиц без гражданства, так и граждан Российской Федерации, институционально предполагающее систему правовых норм, обеспечивающих доминанту национальных интересов в сфере регулирования миграционных процессов [3, с. 56]. Данное определение четко ставит в качестве основной категории национальные интересы государства и установленный порядок въезда и выезда. Часть авторов, анализируя проблемы миграционной безопасности (что находит отражение в названии работ) не дефинируют данное понятие, сводя к нему эффективное осуществление миграционной политики [4; 5]. Представляется, что миграционная безопасность — это комплексное понятие, которое должно охватывать состояние защищенности на всех уровнях, вызванное деятельностью иностранных граждан и лиц без гражданства и ее последствий. В связи с чем под *миграционной безопасностью предлагается понимать состояние защищенности интересов личности, общества и государства от угроз, связанных с интенсификацией миграционных процессов,*

³ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы (с изменениями и дополнениями) : утв. Указом Президента РФ от 31.10.2018 г. № 622 (ред. от 12.05.2023) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.

для обеспечения сбалансированной социально-экономической, культурно-нравственной и политической жизни полиэтнического российского общества, укрепления государственной территориальной целостности и суверенитета.

Одной из существенных особенностей миграционной безопасности граждан является ее субъектный состав, включающий в себя не только граждан Российской Федерации, но и все остальные группы населения, в том числе иностранных граждан и лиц без гражданства, при этом подчеркивается многонациональность всей совокупности групп. Поскольку миграционная безопасность является необходимой составляющей национальной безопасности, акцентирование данного аспекта предусмотрено в подп. 17 п. 47 Стратегии национальной безопасности РФ: к числу решаемых в ходе достижения целей задач обеспечения государственной и общественной безопасности отнесены предупреждение и нейтрализация социальных, межконфессиональных и межнациональных конфликтов, сепаратистских проявлений, предупреждение распространения религиозного радикализма, деструктивных религиозных течений, формирования этнических и религиозных анклавов, социальной и этнокультурной изолированности отдельных групп граждан. К сожалению, все эти негативные проявления в большой степени сопровождают рост числа иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих (пребывающих) на территории Российской Федерации.

Российские [6; 7] и иностранные [8–10] исследователи выделяют внешние и внутренние угрозы миграционной безопасности государства. При этом к внешним по большей части относят транснациональную преступность в сфере незаконного оборота наркотиков, оружия, торговли людьми, незаконной миграции, а к внутренним — закрытые национальные анклавов [11], межэтнические конфликты, ксенофобию.

Система обеспечения миграционной безопасности характеризуется взаимосвязанностью и взаимозависимостью организационных, правовых, экономических и социальных мер, не последнее место в которых занимают криминологические. Естественным последствием реализации большинства угроз миграционной безопасности является совершение преступных деяний, имеющих различную квалификацию, но объединенных иным, криминологическим

по своей сути, критерием. Этим критерием является характеристика личности преступника, а в некоторых случаях иных участников уголовного судопроизводства — потерпевшего, свидетеля, чьи личные характеристики обусловлены личностными характеристиками преступника. При этом следует отметить, что данные криминологически значимые признаки представляют идентификационный, диагностический, поисковый и тактический интерес не в отдельном срезе, а в тесном взаимодействии с осуществляемой преступной деятельностью, образуя определенные закономерности. Таким образом, можно констатировать, что формируется криминологическая категория «преступления, связанные с иностранными гражданами и лицами без гражданства», борьба с которыми является основной группой криминологических мер обеспечения миграционной безопасности страны. Специфику выделенной группы преступных деяний составляет их криминологический характер, выраженный в обусловленных закономерностями преступной деятельности средствах, приемах и методах выявления, расследования, раскрытия и предотвращения преступлений данного вида. Далее перечислим основные свойства выделяемой криминологической категории.

1. Разнообъектность преступных деяний. Основной классификацией преступлений, являющихся основанием для разработки методических рекомендаций по борьбе с ними, является уголовно-правовая характеристика объекта преступного посягательства, в соответствии с которой выстроена структура Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Однако миграционная безопасность России — комплексное, сложноструктурное понятие, которое включает в себя несколько составляющих, являющихся, в свою очередь, объектом уголовно-правовых отношений. Изучение судебной и следственной практики показывает, что иностранные граждане и лица без гражданства, мигранты, совершают преступления против личности, собственности, общественной безопасности, государственной власти — разнообъектные по своей сути, но объединенные характером деятельности и обстоятельствами, характеризующими личность участников криминального события.

По общему правилу, закрепленному в ст. 11 УК РФ, иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступления на терри-

тории Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по Уголовному кодексу РФ. Таким образом, уголовное законодательство не содержит дифференциации в зависимости от гражданства (исключения составляют лица, обладающие дипломатическим иммунитетом). Однако всплеск миграционной преступности и острая негативная социальная реакция побудили депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации А.А. Журавлева, М.Н. Матвеева, Д.В. Кузнецова внести в Государственную Думу Федерального Собрания РФ законопроект № 499360-8 «О внесении изменений в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым в число обстоятельств, отягчающих наказание, предлагается ввести факт совершения умышленного преступления лицом, имеющим иностранное гражданство, или лицом без гражданства, ранее нарушившим и/или нарушающим правила въезда в Российскую Федерацию и/или режим пребывания (проживания) в Российской Федерации⁴. Разделяя обеспокоенность авторов законопроекта возможными угрозами миграционной безопасности страны и ухудшением криминогенной ситуации, отметим, что вряд ли предлагаемая мера способна кардинально решить проблему, поскольку целесообразно принимать во внимание в данном случае не всякое нарушение указанных правил, а лишь преступное, которое уже охватывается п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

2. Комплексность механизма преступления. Разнообъектные преступные деяния, связанные с деятельностью иностранных граждан и лиц без гражданства, как правило, совершаются в тесной взаимосвязи друг с другом, при этом нередко одно преступление является необходимой стадией другого, подготавливая или скрывая его следы. Так, незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации может быть сопряжено с организацией незаконной миграции и (или) подделкой, изготовлением или оборотом поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков [12]. При этом преступления могут совершаться различными субъектами, объединенными преступными связями и общей целью.

⁴ О внесении изменений в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации : законопроект № 499360-8 // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/499360-8>.

3. Личностно-обусловленный подход к разработке мер обеспечения безопасности. УПК РФ предусматривает категорию лиц, чей особый процессуальный статус определяет специфику производства в отношении них следственных и иных процессуальных действий. При этом основанием данного выделения является именно характеристика личности, а не вид преступного деяния. К их числу можно отнести несовершеннолетних, а также иных лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам. Иностранцы граждане и лица без гражданства не относятся ни к одной из указанных категорий, однако отсутствие российского гражданства, правовой статус и иные личностные характеристики этнического характера требуют определенной специфики реализации уголовно-процессуальных норм при производстве по уголовным делам с их участием.

Кроме того, комплексность обозначенной категории включает и различный процессуальный статус лиц, являющихся участниками криминального события. Анализ уголовных дел о преступлениях, совершенных иностранными гражданами, корыстно-насильственной направленности показывает, что значительное количество вымогательств, краж, мошенничеств, грабежей и разбоев осуществляется в отношении иностранных же граждан, являющихся соотечественниками подозреваемых, обвиняемых. Свидетелями по делам данной категории также являются иностранные граждане (лица без гражданства), которые обладают криминалистически значимой информацией в силу родственных, земляческих связей с подозреваемыми, обвиняемыми, потерпевшими.

Кроме того, ряд преступлений, безусловно связанных с иностранными гражданами (и обусловленных осуществляемой ими деятельностью), миграционного, экстремистского или террористического характера, совершается гражданами Российской Федерации — должностными лицами органов государственной власти и иными.

4. Организационно-тактическая специфичность выделенной криминалистической категории заключается в необходимости разработки и применения мер борьбы с данным видом преступности, имеющих как непосредственный, так и превентивный характер. Интенсификация миграционных потоков влечет за собой увеличение количества иностранных граждан, проживающих преимущественно компактно

и стремящихся поддерживать ограниченные земляческими связями социальные контакты, которые не всегда способствуют поддержанию особого стратегического национального приоритета — защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Производство следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий, основанных на использовании этнокультурных и этнопсихологических особенностей, не должно обострять межнациональные конфликты, вызывать общественный резонанс, а напротив, способствовать гармонизации российского общества и распространению культуры межконфессионального диалога.

Существенным затруднением борьбы с преступностью, связанной с иностранными гражданами и лицами без гражданства, является ее латентный характер. Традиционно удельный вес преступлений данной категории в структуре российской преступности не превышает 4 %, что, конечно, не отражает реальной ситуации. По данным МВД России, за период январь — ноябрь 2023 г. иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено 36 611 преступлений (в том числе 30 353 преступления — гражданами государств СНГ), это на 1 % ниже, чем за аналогичный период предыдущего года. Выявлено 28 161 иностранный гражданин и лицо без гражданства, совершивших преступление, что на 8,5 % меньше, чем за период январь — ноябрь 2022 г. На 13,1 % по сравнению с 2022 г. снизилось количество преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства⁵. Ситуация усугубляется широким общественным резонансом, сопровождающим даже единичные преступления с массовым участием мигрантов, которые вызывают резкую социальную реакцию, в итоге создается впечатление уязвимости и незащищенности коренного населения. Кроме этого, в статистику не попадают преступные деяния, связанные с деятельностью натурализованных граждан России — уроженцев иностранных государств, преимущественно участников СНГ, которые приобрели российское гражданство менее 10 лет назад.

По результатам научных исследований, негативную оценку приезжим мигрантам и их

деятельности как в России [13; 14], так и в зарубежных государствах [15; 16] вызывают не само иное этническое происхождение, различия во внешнем облике, культуре, обычаях, языке, образе жизни, а именно противоправное поведение, субъективно воспринимаемое в качестве угрозы правам, законным интересам и безопасности граждан, а также способность причинить ущерб рынку труда для российских граждан. Обеспечение миграционной безопасности напрямую связано с противодействием незаконной миграции, торговле людьми, незаконному обороту наркотиков, экстремизму и терроризму.

Таким образом, в качестве основных угроз миграционной безопасности Российской Федерации можно выделить преступную деятельность, связанную с иностранными гражданами и лицами без гражданства. Сопутствующими (производными) угрозами выступают межэтнические конфликты, насаждение чуждой культуры и ценностей, различные проявления социальной нестабильности. По исследованиям авторов, при увеличении доли иноэтничных мигрантов на 10 % начинается всплеск фобий [17, с. 94]; ряд ученых связывают рост этнофобий в период трансформации общества с комплексом социальных обид, принимающих форму этнически окрашенного протеста [18].

Принято считать, что наиболее эффективными мерами обеспечения миграционной безопасности являются правовые, т.е. оптимизация и унификация законодательства, регулирующего правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства, их трудовую деятельность и миграционный порядок. Однако представляется, что не меньшей эффективностью будут обладать криминалистические меры, позволяющие своевременно выявлять, пресекать, расследовать, раскрывать и предотвращать преступления, связанные с иностранными гражданами и лицами без гражданства, минимизация которых способна повлиять не только на криминогенную ситуацию в целом, но и на социальные процессы, связанные с адаптацией мигрантов, их органичной интеграцией в российское общество, и на формирование позитивной социальной оценки мигрантов и их деятельности в России.

Миграционная безопасность государства — важная составляющая национальной безопасности, а современное положение Российской Федерации на международной арене, недру-

⁵ Состояние преступности в России за январь — ноябрь 2023 г. // МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/45293174>.

жественная политика государств Северной Америки и Западной Европы, проводимая специальная военная операция на Украине обостряют уязвимость миграционной безопасности, повышая вероятность въезда в Россию иностранных граждан, в том числе с территории Украины, которые ставят перед собой преступные цели осуществления преступных деяний экстремистского и террористического характера. В этой связи вполне обоснована озабоченность органов государственной власти, стремящихся обеспечить миграционную безопасность государства.

Большинство мер носит правовой и организационный характер, которые можно условно разделить на две группы.

К первой группе можно отнести меры, касающиеся лояльности въезжающих мигрантов. Гарантии лояльности к национальным интересам иностранных граждан и лиц без гражданства — желаемый результат, к которому необходимо стремиться, поскольку именно он обеспечивает соблюдение правовых норм, предупреждает совершение противоправных деяний против государственной власти и порядка управления. «Соглашение о лояльности» — один из центральных элементов проекта Федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства»⁶, ст. 106 которого предусмотрено, что иностранный гражданин подтверждает свою информированность о правилах (требованиях) въезда в Российскую Федерацию, выезда из Российской Федерации, пребывания (проживания) в Российской Федерации и привлечения к трудовой деятельности в Российской Федерации, об установленных данным Федеральным законом ограничениях и запретах, о последствиях их несоблюдения, а также выражает согласие на их соблюдение путем подписания соглашения о лояльности. Иностранный гражданин, подписывая соглашение о лояльности, подтверждает отсутствие неснятой или непогашенной судимости за совершение преступления на территории Российской Федерации или за ее пределами, признаваемого таковым в соответствии с федеральным законом, и дает обязательство на отказ от совершения действий, причиняющих ущерб интересам Рос-

сийской Федерации и ее граждан, в том числе: от участия в деятельности организации, включенной в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности, а также иных организаций, деятельность которых на территории Российской Федерации запрещена; от участия в несанкционированных собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях или пикетировании.

Кроме этого, иностранный гражданин берет на себя обязательства оплаты высылки вследствие нарушения соглашения о лояльности.

Данное предложение представляется неоднозначным, и вызывает сомнения в способности кардинально изменить ситуацию. Во-первых, «Соглашение о лояльности» по сути представляет собой обязательство о соблюдении законности и правопорядка, не совершать действий, причиняющих ущерб интересам России и ее граждан с особым акцентом на преступления против государственной власти. Однако представляется, что его действие будет носить лишь психологическо-сдерживающий характер с оттенком недоверия и обвинительного уклона, что изначально дистанцирует иностранного гражданина от российских граждан. Вряд ли данное соглашение будет способствовать эффективной адаптации и интеграции в российское общество при желании иностранного гражданина вступить в гражданство Российской Федерации. Юридические же последствия данного соглашения будут иметь место лишь в случае приведения в соответствие с данным законопроектом уголовного законодательства — например, введение квалифицирующего признака в виде несоблюдения соглашения о лояльности при привлечении к уголовной ответственности за совершение преступлений, указанных в данном соглашении. Кроме того, представляется, что предложение о подписании данного соглашения во многом дублирует положения действующего административного и уголовного законодательства, заставляя сомневаться в его эффективной реализации субъектами правоприменения.

Обязательство оплатить расходы по возможной высылке иностранным гражданином, нарушившим соглашение о лояльности, также

⁶ Проект Федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» (подготовлен МВД России 08.07.2021 г.) // ИПО «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/56883645>.

будет иметь смысл лишь в случае предупредительных мер, например, взыскания определенной суммы в качестве залога, которая будет возвращена иностранному гражданину при выезде с территории Российской Федерации при отсутствии сведений о нарушении соглашения о лояльности. В остальных случаях иностранный гражданин может сослаться на отсутствие денежных средств даже при наличии добровольного желания оплатить высылку. В любом случае эта норма представляется сложной в реализации, вызывающей множество вопросов и коллизий в области права и законодательства.

Вторая группа объединяет меры, усиливающие контроль принимающей стороны за деятельностью мигрантов. Данный законопроект предусматривает осуществление административного надзора за законностью пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан, который будет осуществляться органами внутренних дел (полицией) с целью обеспечения законности и правопорядка путем своевременного выявления иностранных граждан, не имеющих или утративших законные основания для пребывания (проживания) на территории Российской Федерации, и осуществления на ее территории отдельных видов деятельности, и применения к ним, а также к иным лицам, допустившим нарушение федерального закона, юридических мер воздействия в соответствии с федеральным законом. Одной из мер может стать режим контролируемого пребывания иностранного гражданина, который применяется с целью предупреждения совершения иностранными гражданами новых правонарушений, обеспечения общественной безопасности и общественного порядка, охраны жизни и здоровья граждан.

Данное направление представляется наиболее эффективным, поскольку предлагает активное взаимодействие хозяйствующих субъектов-работодателей и органов государственной власти в контроле правомерного поведения въезжающих иностранных граждан, объективном информировании и регулировании возможного противоправного поведения.

Как и в первой группе, данное направление предполагает разработку серьезного механизма практической реализации предлагаемых мер правового характера.

Таким образом, анализ сложившейся ситуации позволяет сделать вывод о необходимости осуществления комплекса мер обеспечения

миграционной безопасности, который будет включать не только правовые меры административного или уголовного характера, но и организационные, процессуальные и криминалистические меры, являющиеся неотъемлемым элементом системы [19]. При этом криминалистические меры обеспечения миграционной безопасности обладают рядом преимуществ, к числу которых можно отнести оперативный характер: большинство угроз миграционной безопасности сводятся к совершению преступных деяний, борьба с которыми наиболее эффективна в виде пресечения и качественного расследования. К тому же применение криминалистических мер имеет качественное технико-криминалистическое обеспечение, а значение дактилоскопической, биометрической, геномной регистрации в решении идентификационных, диагностических и поисковых задач трудно переоценить.

Можно согласиться с замечанием ученых о недостаточном характере обязательной государственной дактилоскопической (биометрической) регистрации и фотографирования. Получение единого идентификатора иностранного гражданина и защищенного аккаунта в государственной информационной системе предусматривается только для иностранцев, прибывающих в Российскую Федерацию на срок более 30 суток в течение года (за исключением отдельных категорий иностранных граждан, например, имеющих дипломатические иммунитеты). Вполне резонное предложение о том, чтобы иностранным гражданам, приобретающим статус долгосрочно пребывающих на территории Российской Федерации, получившим право на постоянное проживание, а также лицам без гражданства при отсутствии государства, готового их принять, выдавался единый документ с электронным носителем информации об иностранном гражданине (ID-карта), содержащем в том числе его идентификационные признаки, данные об отсутствии опасных заболеваний, наличии необходимых прививок и иную важную информацию [20, с. 330]. Естественно, что эта мера не является единственной и должна применяться в комплексе криминалистических средств, приемов и методов, разработка которых представляется наиболее эффективной в рамках формируемой базовой методики расследования преступлений, связанных с иностранными гражданами и лицами без гражданства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варданян А.В. Диалектическое единство экстремизма и терроризма как философская предпосылка для совершенствования подходов к криминалистическому научному обеспечению антитеррористической и антиэкстремистской деятельности / А.В. Варданян, Р.В. Кулешов. — EDN ULSXVL // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 8. — С. 115–118.
2. Ткачева Н.А. Миграционная безопасность как фактор предупреждения социальных конфликтов / Н.А. Ткачева. — EDN PEMVVL // Академический вестник. — 2009. — № 3(9). — С. 94–100.
3. Долгопятова Д.В. Миграционная безопасность России: современное состояние и перспективы / Д.В. Долгопятова. — EDN XWXHCR // Регулирование миграционных процессов на юге России: политические, юридические и правоохранные аспекты : материалы Всерос. науч.- конф., Ростов-на-Дону, 12 окт. 2016 г. — Ростов-на-Дону, 2016. — С. 55–57.
4. Нигматуллин Р.В. Миграционная безопасность в контексте противодействия торговле несовершеннолетними в Российской Федерации / Р.В. Нигматуллин, А.Н. Бисярина. — DOI 10.33184/pravgos-2021.2.17. — EDN OGLNII // Правовое государство: теория и практика. — 2021. — № 2 (64). — С. 205–216.
5. Гобеджишвили Л.Г. К определению понятия «миграционная безопасность»: правовой аспект / Л.Г. Гобеджишвили. — EDN XTGUYP // Юрист-Правоведъ. — 2005. — № 1 (12). — С. 33–36.
6. Константинов А.В. Миграционная безопасность как вид национальной безопасности / А.В. Константинов, Е.Н. Ярмонова. — EDN CGOJQH // Международный журнал конституционного и государственного права. — 2019. — № 3. — С. 73–77.
7. Степанов А.В. Безопасность, национальная безопасность, миграционная безопасность, национальная миграционная политика: анализ определений, соотношение категорий / А.В. Степанов. — EDN SFQZSH // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2014. — № 2(26). — С. 75–78.
8. Jahan Shoieb. Restrictive Immigration Policies and Irregular Migration: Security Threats / Jahan Shoieb // Biiss Journal. — 2017. — Vol. 38, No. 3. — P. 245–262.
9. Bogdan Grenda. The Impact of Migration-Related Threats on the Security of European Countries / Bogdan Grenda // Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Bankowej w Poznaniu. — 2017. — Vol. 72, no. 1. — P. 199–212.
10. Migration and Security: Implications for Minority Migrant Groups / AKM Ahsan Ullah, Noor Hasharina Hasan, Siti Mazidah Mohamad, Diotima Chatteraj // India Quarterly: A Journal of International Affairs. — 2020. — Vol. 76, no. 1. — P. 1–18.
11. Шитикова Ю.А. Китайские кварталы в зарубежных странах (социальные и экономические аспекты) / Ю.А. Шитикова, Е.Э. Харинаева, В.А. Лашкина. — EDN DEOAVJ // Global and Regional Research. — 2019. — Т. 1, № 1. — С. 184–187.
12. Ларионов И.А. Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в РФ как разновидность организации незаконной миграции: правовой и криминалистический анализ / И.А. Ларионов. — EDN DYTGT // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2020. — № 2. — С. 65–75.
13. Третьякова И.В. Динамика восприятия мигрантов в российском обществе в период 2005–2021 гг. / И.В. Третьякова. — DOI 10.34670/AR.2021.92.67.032. — EDN LRJHTU // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2021. — Т. 11, № 9-1. — С. 263–272.
14. Озерникова Т.Г. Миграционные настроения населения Иркутской области / Т.Г. Озерникова, Н.В. Кузнецова. — EDN ONBHJC // Global and Regional Research. — 2019. — Т. 1, № 3. — С. 96–103.
15. Kosic A. Perceiving Migrants as a Threat: The Role of the Estimated Number of Migrants and Symbolic Universes / A. Kosic, S. Andreassi, B. Cordella // Genealogy. — 2023. — No. 7(4). — P. 1–14.
16. Karla Žagi. Perceiving the Migrant as “Other”: Analysis of Three Main Categories in the European Migration Context / Karla Žagi. — DOI 10.15291/sic/2.11.lc.4 // Otherness. Književnost i kultura. — 2021. — No. 06. — URL: <https://www.sic-journal.org/Article/Index/660#>.
17. Ткачева Н.А. Миграционная безопасность как фактор предупреждения социальных конфликтов / Н.А. Ткачева. — EDN PEMVVL // Академический вестник. — 2009. — № 3(9). — С. 94–100.
18. Штомпка П. Теоретическая социология и социологическое воображение / П. Штомпка. — EDN PZQMJR // Социологический журнал. — 2001. — № 1. — С. 148–158.
19. Варданян А.В. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений / А.В. Варданян, О.П. Грибунов. — EDN ZBAXHN // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2017. — № 2(81). — С. 23–35.
20. Зубова М.В. О путях совершенствования миграционной политики с учетом новых угроз и вызовов национальной безопасности России / М.В. Зубова. — DOI 10.24412/2073-0454-2022-3-326-332. — EDN HETVXO // Вестник Московского университета МВД России. — 2022. — № 3. — С. 326–332.

REFERENCES

1. Vardanyan A.V., Kuleshov R.V. The Dialectical Unity of Extremism and Terrorism as a Philosophical Premise to Improve Approaches to Criminalistics Scientific Support Anti-Terrorist and Anti-Extremist Activity. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Ros-sii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 8, pp. 115–118. (In Russian). EDN: ULSXVL.
2. Tkacheva N.A. Migration Security as a Factor of Preventing Social Conflicts. *Akademicheskii vestnik = Academic Bulletin*, 2009, no. 3, pp. 94–100. (In Russian). EDN: PEMVVL.
3. Dolgopyatova D.V. Migration Security of Russia: Modern State and Prospects. *Materials of International Scientific Conference, Rostov-na-Donu, October 12, 2016*. Rostov-na-Donu, 2016, pp. 55–57. (In Russian). EDN: XWXHCR.
4. Nigmatullin R.V., Bisyarina A.N. Migration Security in the Context of Counteracting Trafficking in Minors in the Russian Federation. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2021, no. 2, pp. 205–216. (In Russian). EDN: OGLNII. DOI: 10.33184/pravgos-2021.2.17.
5. Gobedzhishvili L.G. To the Definition of the Concept “Migration Security”: Legal Aspect. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2005, no. 1, pp. 33–36. (In Russian). EDN: XTGUYP.

6. Konstantinov A.V., Yarmonova E.N. Migration Security as a Form of National Security. *Mezhdunarodnyi zhurnal konstitutsionnogo i gosudarstvennogo prava = International Journal of Constitutional and State Law*, 2019, no. 3, pp. 73–77. (In Russian). EDN: CGOJQH.

7. Stepanov A.V. Security, National Security, Migration Security, National Migration Policy: Analysis of Concepts, Correlation of Categories. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction*, 2014, no. 2, pp. 75–78. (In Russian). EDN: SFQZSH.

8. Jahan Shoieb. Restrictive Immigration Policies and Irregular Migration: Security Threats. *Biiss Journal*, 2017, vol. 38, no. 3, pp. 245–262.

9. Bogdan Grenda. The Impact of Migration-Related Threats on the Security of European Countries. *Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Bankowej w Poznaniu*, 2017, vol. 72, no. 1, pp. 199–212.

10. AKM Ahsan Ullah, Noor Hasharina Hasan, Siti Maziah Mohamad, Diotima Chatteraj. Migration and Security: Implications for Minority Migrant Groups. *India Quarterly: A Journal of International Affairs*, 2020, vol. 76, no. 1, pp. 1–18.

11. Shitikova Yu.A., Kharinaeva E.Eh., Lashkina V.A. Chinatowns in Foreign Countries (Social and Economic Aspects). *Global and Regional Research*, 2019, vol. 1, no. 1, pp. 184–187. (In Russian). EDN: DEOAVJ.

12. Larionov I.A. Fictitious Registration of a Foreign Citizen or Stateless Person at the Place of Residence in the Russian Federation as a Type of Organization of Illegal Migration: Legal and Forensic Analysis. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2020, no. 2, pp. 65–75. (In Russian). EDN: DYFTGT.

13. Tret'yakova I.V. The Dynamics of the Perception of Migrants in Russian Society in the Period 2005-2021. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, 2021, vol. 11, no. 9-1, pp. 263–272. (In Russian). EDN: LRJHTU. DOI: 10.34670/AR.2021.92.67.032.

14. Ozernikova T.G., Kuznetsova N.V. Migration Attitudes of the Irkutsk Region Population. *Global and Regional Research*, 2019, vol. 1, no. 3, pp. 96–103. (In Russian). EDN: ONBHJC.

15. Kotic A., Andreassi S., Cordella B. Perceiving Migrants as a Threat: The Role of the Estimated Number of Migrants and Symbolic Universes. *Genealogy*, 2023, no. 7(4), pp. 1–14.

16. Karla Žagi. Perceiving the Migrant as “Other”: Analysis of Three Main Categories in the European Migration Context. *Otherness. Književnost i kultura*, 2021, no. 06. DOI: 10.15291/sic/2.11.lc.4.

17. Tkacheva N.A. Migration Security as a Factor of Preventing Social Conflicts. *Akademicheskii vestnik = Academic Bulletin*, 2009, no. 3, pp. 94–100. (In Russian). EDN: PEMVVL.

18. Shtompka P. Shaping Sociological Imagination: The Importance of Theory. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological Journal*, 2001, no. 1, pp. 148–158. (In Russian). EDN: PZQMJR.

19. Vardanyan A.V., Gribunov O.P. The Modern Doctrine of Methodical-Criminalistic Secured of an Investigation of Certain Types of Crimes. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2017, no. 2, pp. 23–35. (In Russian). EDN: ZBAXHN.

20. Zubova M.V. On Ways to Improve Migration Policy Taking into Account New Threats and Challenges to Russia's National Security. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 3, pp. 326–336. (In Russian). EDN: HETVXO. DOI: 10.24412/2073-0454-2022-3-326-332.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фойгель Елена Игоревна — директор Института юстиции Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: FojgelEI@bgu.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Foygel, Elena I. — Head, Institute of Justice, Baikal State University, Doctor of Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: FojgelEI@bgu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Фойгель Е.И. Некоторые аспекты криминологического обеспечения миграционной безопасности Российской Федерации / Е.И. Фойгель. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(1).200-209. — EDN MAMSJH // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 2. — С. 200–209.

FOR CITATION

Foygel E.I. Some Aspects of Criminalistic Support of the Migration Security of the Russian Federation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 200–209. (In Russian). EDN: MAMSJH. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(2).200-209.